

Власова Александра, 17 лет. Сочинять разные истории начала очень рано — ещё в детском саду писала в блокнотиках корявыми буквами (до сих пор их нахожу — там ещё буквы написаны не в ту сторону). Родилась я в семье музыкантов, училась в школе искусств на художественном и музыкальном отделениях. До сих пор занимаюсь музыкой и живописью, что доставляет мне огромное удовольствие. Но моя настоящая любовь, моё призвание — литература.

В прошлом году встретила удивительную женщину — Марину Олеговну Кулакову, занимающую в её литературной студии «Светлояр Русской словесности». Печаталась в газете «Автозаводец», «Новая газета в Нижнем Новгороде», журналах «Костёр», «Маруся», «Юный натуралист», «Ребёнок», «Светлояр Русской словесности», альманахе «Земляки», книге «И творчество рождается во мне».

ГОРЫНЫЧ

А и было дело в краю далёком. На берегу-то реки да Смородинки. А и перекинут через ту реку Калинов мост. По одну его сторону жили люди честные да справедливые, а и по другую сторону жила нечисть страшная, силы тёмные.

Жил там и Змей Горыныч (для друзей просто Горыныч, без Змея). Жил он в замке, по ту сторону Калинова моста, где вся нечисть водится (ну Баба Яга там, Кощей и все его друзья). Жил себе спокойно, никого зазря не трогал (если только горе-герои сами с мечами к нему не лезли.) А нечего к нему в замок с криками «Смерть окаянному!» врываться. Он к ним суётся? Нет, конечно, сдались они ему! Вот и его доставать не надо.

Любил Горыныч по мосту Калиновому гулять, на речку Смородинку любоваться, стишки на досуге сочинять. Прекрасно время проводил, между прочим! Эх, если бы не одна напасть...

Напасть звали Алёнкой. Алёнка была внучкой бабы Яги. Девка весёлая, озорная! То портреты всех жителей Тёмного царства

писать возьмётся, которые они впоследствии на мосту вывешивали, больно страшные получились, чтобы люди их ещё больше боялись; то газету «Будни тёмного леса» выпускать пыталась (где выдала все тайны: и про то, как Кощей ребёнка малого из болота вытащил, и про то, как Баба Яга путнику дорогу найти помогла, даже про Горыныча с его стихами всё написала!). В общем, спасу от неё никакого не было! Но Горыныч с Алёнкой дружил, вместе по грибы да ягоды ходили, рыбку ловили. Однажды, когда Горынычу ночью не спалось, он вышел прогуляться на Калинов мост. И заметил там два силуэта. С удивлением Горыныч узнал Алёнку с незнакомым добрым (ну, это ещё неизвестно) молодцем (пока он ещё никакой не молодец!). Горыныч замер.

— Милая, милая Алёнка! Как же ты живёшь там с этой нечистью! Бедная моя девочка! — тихо шептал молодой человек.

— Ну, знаешь, они вовсе не плохие, Мстислав, перестань так говорить!

— Ага, ага! Скажи ещё, что они милые и симпатичные, — неприятно захохотал парень.

«Эй! Он своё отражение в речке давно видел?! — с неожиданной обидой подумал Горыныч. — Как это там, в былинке пелось? Брови вздрожало, глаза тоже!»

— Алёнушка, милая! Ты самая прекрасная... — проникновенно начал Мстислав.

«Да что это со мной такое, в самом деле! Подслушиваю, как последняя ящерица, а не дракон!» — подумал Змей и, резко развернувшись, полетел обратно в замок.

Плохо спалось Горынычу в ту ночь. «А вдруг этот непонятный Мстислав — герой какой-нибудь? Узнает, что Алёнка — внучка бабы Яги и начнёт “геройствовать”! Или, наоборот, он злодей? Стоп! А почему тогда не с нами, в стране зла проживает? Надо с утра наведаться к нему в деревню и поговорить. Выяснить, что у парня за душой. Если он хороший, то пусть поженятся и живут с миром... Ладно, завтра посмотрим».

Утро выдалось хмурым, да и настроение было нелётное. Горыныч, как только проснулся, отправился в деревню. «Что за Мстислав? Может, Бабе Яге следовало рассказать о ночных похождениях внучки? Ну, и Алёнку закладывать нехорошо!» — думал он, подходя к дому с табличкой «Мстислав — славный витязь».

— Эй, открывай! Мстислав, выходи, разговор есть! — Горыныч постучал в дверь.

Ни ответа, ни привета.

— Ну не бойся ты, герой, я не драться пришёл! Поговорить надо!

Опять тишина. Горыныч пожал плечами и легонько толкнул дверь. Она мигмом отворилась (или с петель слетела, Горыныч в такие подробности никогда не вдавался). Он тихонько (ну относительно, дракон же всё-таки) вошёл. Славный витязь храпел на всю избу где-то наверху.

«Будить спящих не хорошо. Это я уже проходил. Они как меня спросонья увидят, сразу кричат и в окно выпрыгивают», — подумал Змей. Сел на стул и стал ждать. Час ждал, второй ждал, витязь всё храпом за-

ливался да во сне повскакивал. Скучно стало Горынычу. И вдруг его взгляд драконий на бересту помятую упал, на которой косыми буквами было написано: «Мой злодейский план».

Насторожился Горыныч. А на бересте-то нацарапано:

1. Приехать завтра на белом коне (коня можно у Ивана-Дурака угнать) к Алёнке. Сделать ей предложение руки и сердца. Под видом жениха Алёнки проникнуть на ту сторону Калинового моста.

2. От Змея надо избавиться. Выгнать его из замка. Отравить. Подставить. (Что-то из этих трёх надо выбрать.)

3. Потом замок его занять и власть в Тёмном царстве захватить.

4. Натравить нечисть на людей. Если люди не признают мою власть, с помощью нечисти уничтожу весь люд.

5. Конечно, они примкнут ко мне. Куда же денутся? Герои-то все перевелись, остались только хлюпки слабохарактерные! И я стану властелином обоих берегов речки Смородины!!! Ура!

Читал, читал Горыныч план, хмурился. «Ничего себе, какой Алёнке женишю достался! Амбиций много, а мозгов... Кто же злодейские планы на бересте пишет, а потом на видном месте оставляет? — Горыныч угрюмо покачал головой. — Надо пыл этого горе-злодея умерить...»

Вдруг за спиной Горыныча послышался топот человеческих ног.

— Что??? Что ты тут делаешь?.. — еле слышно пробормотал Мстислав.

Горыныч резко обернулся.

— Ну, привет, добрый молодец, хотя ты никакой и не добрый. Разговорчик есть. Что это там за береста у тебя на столике валяется, а? Красивая такая береста, думаю, очень уж она Алёнке понравится. Отнести показать ей, что ли?

— Не... не смей мне угрожать! — испуганно воскликнул витязь.

— А я и не угрожаю, — Горыныч спокойно пожал крыльями. — Просто констатирую факт. Ты больше, милый мой, на Калинов мост не шастай. По-доброму прошу. Если, конечно, жив-здоров хочешь остаться.

— Знаешь, чудище поганое, ты меня не остановишь! — выкрикнул Мстислав.

Горыныч смерил его спокойным взглядом:

— Во-первых, я не чудище, во-вторых, не поганое (среди драконов я очень даже симпатичный), а в-третьих, ещё как остановлю. Если тебе так повоевать охота, воюй это... где-нибудь в другом месте, ладно? Я не допущу, чтобы мои друзья втянулись в твои тёмные дела. И Алёнку оставь.

«Так. Этот дракон может всё испортить. Он опасен. От него надо отделаться прямо сейчас, — думал Мстислав. — Он знает слишком много».

— А-а-а! ЛЮДИ! Спасайте! На мой дом напал Змей! — внезапно, что было сил, завопил «славный» витязь.

— Эй! Ни на кого я не нападал. Ты что? — Горыныч удивлённо уставился на Мстислава, а тот продолжал надрываться.

– Помогите!!! Он ужасный! А-а-а! Змей Горыныч напал на деревню!

Вмиг со всей деревни налетели мужики да бабы с вилами, вёдрами и сковородками (последнее, особенно опасное оружие, Горыныч по собственному опыту знал). Стали в него вилами тыкать.

– Вы это чего? Я тут с Мстиславом бесеую! Я не обижая никого! – возмутился Змей Горыныч.

– Ага! Нечисть поганая! На витязя беззащитного напал! – какая-то женщина заголосила и больно ударила Горыныча сковородкой. От боли и неожиданности дракон взревел.

– Вот-вот! Слышите! Он рычит и угрожает всех нас съесть! – орал Мстислав.

Погнали его люди из деревни вон. Дракон бежал и от пинков уворачивался. Про свои лётные способности он как-то с перепугу забыл. «Я могу им дать сдачи. И никому мало не покажется. Но тогда пострадает много обманутых людей», – подумал Горыныч. Насилу отбилась.

Еле долетел Змей до своего замка. «Завтра Алёнке глаза раскрою, – с навалившейся усталостью подумал он. – Сегодня я что-то устал». Глаза Горыныча сами по себе закрывались. Он свернулся калачиком у камина и погрузился в сон.

Змея разбудил назойливый стук в дверь. «Кого это с утра пораньше принесло?» – с раздражением подумал он.

– Горыныч, открывай, – послышался голос Кощея Бессмертного, – мы всё знаем.

– Что это вы там знаете, – недовольно пробурчал Змей.

– Что ты вчера на деревню напал, дом витязя славного Мстислава погромил, дверь вырвал. Он нам всё рассказал, как хочешь ты людей и нас поссорить, чтобы власть захватить! Ты предал нас всех! Горыныч, от кого – от кого, а от тебя я такого не ожидал!

– Что... но всё было совсем не так.

– А как? – послышался противный голос Мстислава, – вся деревня доказать может, что ты на нас напал!

– Я не нападал, я просто...

– Нет, Горыныч, не оправдывайся! – грустно вздохнул Кощей, – всё уже понятно. Уходи. Просто улетай куда-нибудь подальше. Так мы все решили – вся нечисть. Ты оказался ужасным обманщиком. Мы больше не верим ни одному твоему слову.

Горыныч без лишних препирательств вылетел из окна. Спорить с Кощеем было бесполезно.

– Улетай прочь, гадюка окаянная! – надрывался Мстислав ему в след.

Горыныч сглатывал слёзы. «Как они могли? Они меня изгнали! Почему поверили Мстиславу, а не мне? Что же делать дальше?» Ответов на эти вопросы у Змея не было. Его утешил лишь тонкий голосок Алёнки:

– Что вы! Опомнитесь! Это же наш Горыныч! Он не мог так поступить!

Шёл месяц, другой. Мстислав поселился в замке Горыныча. Он буйствовал, напал на всех, кого попало, грабил и унижал и нечисть, и людей. Черты лица его заострились, покрылись бородавками. Как делает какую-нибудь гадость новую, так клык вырастет или чешуя заколосится. Затем появилась хвост с ужасными шипами и ободранные (прямо изначально все в дырках, вот как парню не повезло) крылья, отросли страшные хищные когти. И стал он медленно, но верно в Змея ужасного превращаться.

А Горыныч наш горемычный, наоборот, людям начал помогать. Да не на показ, а всё тайком, лишь бы не увидел его никто. То травы целебные в лесу найдёт, да больным на крыльцо подложит, то последним куском с голодным поделится... и превратился наш

Горыныч в добра-молодца! Приняли его люди, в конце концов, да ещё как! Всем на загляденья парень стал – румяный, добрый, отзывчивый, весёлый! Только глаза от прежнего Змея Горыныча драконьи остались – добрые, мудрые и справедливые.

А Алёнка... Мучилась-мучилась со Мстиславом окайным, да так и не полюбила его. Убежала в деревню, а там встретила преобразившегося Горыныча.

– Э... Я вас где-то видела? – удивлённо спросила она, не узнав его с первого взгляда.

– Алёнка! Конечно, это ж я, Горыныч! – мило улыбнулся юноша. Кинулась девушка в объятия старого друга, а сердце вдруг как затрепетало! И поняла Алёнка, что вот оно – её счастье.

– А я от Мстислава убежала. Не люблю его.

– А кого же ты тогда любишь? – Горыныч удивлённо развёл руками.

– Тебя! – неожиданно для самой себя выпалила девушка. Их глаза встретились, а губы слились в поцелуе. Горыныч понял, что мечтал об этом всю свою драконью жизнь.

На следующий день на всю деревню свадьбу наши герои сыграли. До сих пор душа в душу живут, детишек растят.

А Мстислав (в облике Дракона) недолго на белом свете задержался. Когда очередную подлую вылазку в деревню совершал, проломился под ним Калинов мост, да и унесла его речка Смородинка в неизвестном направлении. На своих дырявых крыльях он летать так и не научился.

Каждый сам выбирает, по какую сторону Калинова моста ему жить.

ЛИСЯНДИЯ, СТРАНА СЧАСТЛИВЫХ ЛИС

– Спи спокойно, мой малыш! – ласковым голосом сказала мама Лиса.

– Сказку! Сказку! СКАЗКУ!!! – захныкал маленький рыжий лисёнок.

– Ладно, какую же сказку тебе рассказать?

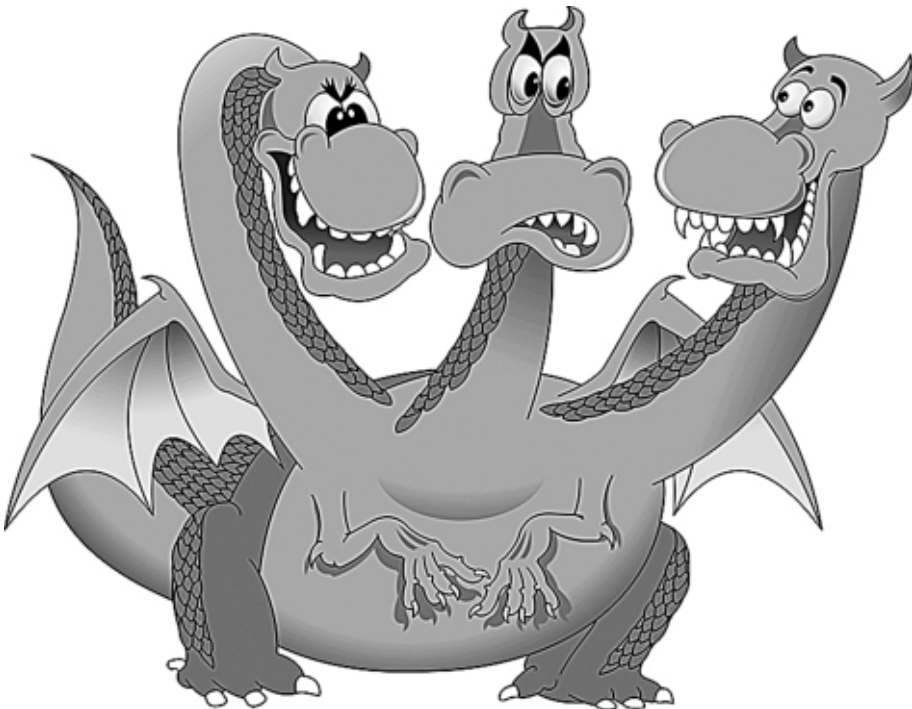
– Про волшебную страну Лисяндию!

– Но Рыжик, ты же каждый вечер слушаешь эту сказку, – осторожно заметила мама.

– Это самая лучшая сказка! Расскажи, расскажи!!! А то я всю ночь не усну! – пригрозил малыш. – А днём начну петь громкие песни и распугаю всю дичь в округе! Уже начал! Траль-ля-ля! Траль-ля-ля!

– Ладно! – сдалась Лиса. – Но только после сказки ты сразу уснёшь, договорились? Слушай. Лисяндия – страна счастливых лис. Там всё цветёт круглый год. Там солнце светит ярче, а звёзды кажутся больше. Дичь сама бросается в лапы, и лисы никогда не знают голода. Только там лисы могут себя чувствовать по-настоящему счастливыми... – Она осеклась на полуслове, увидев, как глазки сына постепенно закрываются, а дыхание выравнивается. Во сне Рыжик выглядел таким маленьким и беззащитным... Она долго любовалась на спящего сыночка.

Рыжику снилась Лисяндия, страна счастливых лис. Там солнц светило ярче, а звёзды казались больше...

– Мам! Я хочу играть!
– Спи! Солнце ещё не взошло!
– Мааааа! Я хочу есть!!!!
– Ты ел вечером! Дай мне поспать!
– Ма-аааа-ам!!!! Я уже встал, и ты вставай!!! А я нашёл грибок! Смотри какой красивый! Нам на завтрак!
– Лисы не едят грибы! – Лиса наконец приоткрыла глаза. Прямо над её головой возвышался Рыжик с огромной поганкой в зубах.

– Мам, я молодец, правда?! – наивно поинтересовался он.
– Брось!
– Мам! Гриб такой красивый!
– Это поганка, – стараясь не терять терпение, объясняла Лиса. – Она очень ядовитая. Пожалуйста, выбрось.
– Не выброшу! Она красивая!
– Рыжик, я последний раз повторяю! Брось эту гадость, иначе я сама её выброшу!
– НЕ-ЕТ!!! – Лисёнок воинственно оттопырил загривок. – Я её нашёл, и только я имею права ей распоряжаться, – воинственно заявил малыш.

Лиса вырвала поганку из зубов сына и легонько огрела его хвостом по попе. Рыжик возмущённо затявкали.

– А теперь, будь добр, веди себя тихо! Не мешай мне спать! – резко сказала она.
«Какая злая! – в бешенстве подумал Рыжик. – Отобрала мою добычу! И заставляет спать! И дальше норы одному ходить не разрешает. Не любит!»

И тут лисёнку пришла мысль: «А что, если я иду от неё и отправлюсь искать Лисяндию? Точно!»

Он потихоньку выбрался из норы. «Я всегда об этом мечтал!»

Бежать по мягкой траве одному оказалось невероятно приятно. Рыжик почувствовал себя совершенно свободным. Лёгкий ветерок взвёрошил огненную шерстку, и впервые никто не стал её тщательно прилизывать, как делала мама. Лисёнок с наслаждением вдыхал ароматы леса. Деревья были большими и красивыми. Рыжику казалось, что он может бежать так вечно.

«Я правильно поступил! – подумал он, – Лисяндия ждёт меня!»

– Привет! – послышался голосок сзади. Рыжик резко оглянулся. Перед ним стоял маленький зайчонок и с любопытством разглядывал лисёнка.

– Привет... – растерянно произнёс он. Рыжик никогда в жизни раньше не разговаривал с незнакомыми животными, мама это строго-настрога запрещала. «Подумаешь! Теперь я самостоятельный и никто не сможет мне ничего запретить!» – с гордостью подумал он.

– Тебя как зовут?
– Рыжиком, а тебя?

– Стёпка! Давай дружить! Я могу показать, где растёт самая вкусная заячья капуста в лесу! – дружелюбно предложил Стёпка. – Или... или где можно...

– Степан! – Раздался резкий голос. Из кустов вышла крупная мама Зайчиха. – Не смей дружить с лисами! Они коварные! Нет, ты только посмотри на него, – она грубо толкнула Рыжика, – по глазам вижу, он замыслил какой-нибудь злой план! И воняет от него невыносимо, лисой! Стёпка, отой-

ди! Никогда больше не разговаривай с лисами! Они опасные!

Бросив на Рыжика извиняющийся взгляд, Стёпка поскакал за матерью. А лисёнок с удивлением переваривал услышанное. «Как это – лисы коварные?! Быть не может! И не воняет от меня! – Рыжик осторожно себя обнюхал и тщательно вылизался. – Ничего подобного! И вообще, эти зайчихи – сумасшедшие! Каждый в лесу это знает!»

Но настроение подыспортилось. Бежать тоже расхотелось. Лапы начали неприятно ныть. «А может, ну её, эту Лисяндию? – уныло подумал он. – Вернусь домой, прижмусь к маме... Да и есть очень хочется... Стоп! Ты настоящий лис или какой-то кролик пугливый?! Лисы никогда не отступают от своего!»

Вдруг чуткий нос Рыжика уловил какой-то неприятный запах. «Чем так пахнет? Мама, помнится, рассказывала мне! Вспоминай, вспоминай, вспоминай! А точно! Так пахнет СОБАКА!!! А значит, надо бежать!!!» Лисёнок резко ускорил темп. Скоро сзади послышалось страшное рычание. Шерсть на загривке от ужаса поднялась дыбом. Малыш боялся оглядываться.

«Быстрее! Ещё быстрее! Беги, Рыжик!» – приказывал он сам себе. Топот сзади усиливался.

Лисёнок бежал из последних сил, он никогда в жизни так не бегал.

– Гав, гав, гав!!!

Не выдержав, малыш оглянулся. Огромная страшная собачья морда смотрела прямо в глаза Рыжику. Пасть пса была ослеплена, с огромных клыков капала слюна.
– Гав, ты не уйдёшь! Р-р-р-р! Гав, гав!!! Я тебя слопаю! – ухмылялось чудовище. Отвратительное несвежее дыхание обожгло затылок.

«Вот и конец! Прощай, мама! Прощай, Лисяндия! – успел подумать малыш, прежде чем увидел спасительную нору и ринулся туда. В последний момент пёс смог схватить лисёнка за лапу. Рыжик сначала даже не почувствовал боли. Он из последних сил вырывал лапу и скрылся в норе, стараясь залезть как можно глубже.

Собака снаружи заходила с истеричным лаем.

«Бреси, бреси! Пустолайка! – злорадно подумал Рыжик.

Лапу обожгло болью. Лисёнок осторожно стал её вылизывать и почувствовал солёный привкус крови. Неизвестно, сколько времени он провёл в норе, но когда выполз наружу, в лесу было уже темно, и на небе зажглись первые звёзды. Деревья казались огромными, страшными великанами. Рыжик осторожно забрался обратно в нору. Он впервые ложился спать без мамы. Было холодно и очень одиноко. Живот стал издавать урчание. Невыносимо захотелось есть. Рыжик обнаружил, что с ног до головы дрожит.

– Кто это сидит в моей норе? – раздался приглушённый шёпот из темноты.

– А... кто это говорит? – испуганно пролепетал Рыжик.

– Я, старый мудрый крот! И нора эта моя!
– Извините, если вы старый и мудрый, не подскажите, как мне дойти до Лисяндии? – осторожно поинтересовался лисёнок.

– Куда, куда? А ну-ка повтори!
– До Лисяндии! Страны счастливых лис! Там солнце светит ярче, а звёзды кажутся больше! И дичь сама бросается в лапы, – охотно рассказывал малыш.

– А ха-ха! Дуралей! Эта страна – плод вымыслов! Только маленькие глупые лисята верят в её существование!

– Быть не может! Вы врётё! Страна существует!!! – изо всех сил закричал Рыжик.

– Глупый! Я даже не думал, что лисята могут быть такими безтолковыми! А теперь проваливай из моей норы!

Лисёнок наконец-то разглядел крота. Малыш никогда ещё не видел более странного животного. Он поднял на Рыжика страшные невидящие глаза и ещё раз прикрикнул:

– Проваливай из норы!

Малыш выбежал. Сердце бешено колотилось. «Лисяндии не существует. Вся моя жизнь – ложь! Нет страны счастливых лис! Меня никто не любит и ото всюду прогоняют. Я маленький и несчастный!»

Хромая, он плёлся, не разбирая дороги. С каждым новым шагом лапа болела всё сильнее. Рыжику казалось, что ещё несколько шагов, и он, обессиленный, рухнет на землю. «Я стану лёгкой добычей для лесных хищников, – уныло подумал он, – вот так бесславно и кончится моё путешествие!»

Неожиданно чуткий носик лисёнка почувствовал знакомый запах.

«Странно, – вдруг подумал Рыжик. – Я, кажется, знаю эту тропинку! Она... Быть не может, она ведёт в нашу с мамой нору!»

Лисица сидела, обвив хвост лапами. Из её глаз катились крупные слёзы. «Рыжик мой! Детка! Пропал! Убежал... Я нигудышная мама! Не уследила за своим малышом! Он, бедненький, стонет и плачет сейчас от голода и холода...» – думала она.

Рыжик, прихрамывая, вбежал в нору. Лисёнок понял, как любит свою маму и как скучал по ней всё это время.

– Рыжик! Сынок! – воскликнула Лиса. – Ты жив! С тобой всё в порядке! Какое счастье!

А Рыжик тёрся о тёплый бок матери и думал, что всё-таки добрался до страны счастливых лис. Она всё это время была не где-то далеко, а здесь, у него дома, рядом с мамой. Потому что сейчас он чувствует себя полностью счастливым, и звёзды кажутся больше.

